

В ГОСТЯХ У МАРАЛОВ

Кандидаты биологических наук Илья ВОЛОДИН и Елена ВОЛОДИНА.
Фото авторов.

Кто такие маралы? И чем они отличаются от оленей? Вообще-то, ничем. Марал — это и есть олень, по-сибирски. В таких различиях названий внутри одного языка нет ничего уникального. К примеру, вся Европа называет американского благородного оленя «wapiti». Но попробуйте его так назвать в Северной Америке — вас просто не поймут. Вместо этого используют другое английское слово — «элк», которое в Европе означает не оленя, а лося. Но вапити или элк, кому как нравится, это обобщённые названия всех североамериканских подвидов благородного оленя.

Родственный им сибирский марал (полатыни *Cervus elaphus sibiricus*) — это тоже подвид благородного оленя. На территории России маралы обитают на Алтае, в Хакасии и Туве, в Кемеровской области и на юге Красноярского края. Однако и поведение, и звуки маралов исследованы далеко не в полном объёме. Дикие маралы

живут в труднодоступной горной тайге и чрезвычайно осторожны, они не подпускают человека ближе чем на километр. Это выяснилось во время нашей недавней экспедиции в Хакасию, когда оказалось, что длительно наблюдать этих животных в природе почти невозможно. Удаётся разве что ненадолго подманить их на звуки охотничьего манка.

ЭКСПЕДИЦИЯ

Однако сейчас появились новые возможности для изучения маралов, и для этого уже не надо лететь самолётом в далёкую Сибирь. Маралы хозяйства стали появляться в средней полосе России: в Тверской, Калужской и Костромской областях. Узнав об этом от председателя «Охотклуба Дианы» Мирослава Мадейски, мы поделились с ним своей мечтой понаблюдать за маралами и изучить их звуковое поведение. В ответ он предложил присоединиться к нему в поездке в Костромской маралий парк. Оленей здесь содержат для племенного разведения, в том числе для

● ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПРИРОДОЙ

У молодого самца рожки совсем маленькие. Только через несколько лет они станут большими и ветвистыми.

пополнения зоопарков, а также для заготовки пантов — молодых рогов. Экстракт, или порошок из пантов, применяют как лекарственное средство.

Из краткой поездки мы вернулись в полном восторге. Костромские маралы хотя и недикие звери, но это и не одомашненные фермерские животные. Незнакомых людей они опасаются, но всё же подпускают близко, позволяя себя фотографировать, снимать на видео и записывать звуки. С точки зрения возможностей исследования их поведения это звучало многообещающе. И мы стали планировать экспедицию в Костромской маралий парк на июнь. В это время у маралов появляются оленята и, стало быть, у нас будет шанс записать звуки, которыми общаются между собой самки и детёныши.

С нами поедет Оля Сибирякова, только что защитившая магистерскую диссертацию по звукам калмыцких сайгаков и испанских оленей в МГУ им. М. В. Ломоносова. Как ни парадоксально, но пионерами исследований звуков испанских оленей стали именно российские биоакустики. А звуки сибирских подвидов оленей пока изучены не столь основательно. Поэтому дальнейшей темой Олиной научной работы будет исследование звукового поведения маралов: самцов, самок и детёнышей.

К экспедиции готовимся основательно. Собираем научное и лагерное оборудование, личные вещи. Первоначально планируем ехать поездом, а дальше добираться до места на такси. При этом багаж должен быть подъёмным. Однако гора «самого необходимого» всё растёт. Когда к ней добавляется ещё и собачка, которую не с кем оставить, масса багажа начинает превышать критическую и встаёт вопрос о необходимости машины. Решение, что едем всё же на машине, снимает все внутренние тормоза, и гора вещей начинает увеличиваться с угрожающей быстротой. В результате оказывается, что минимальный доступный формат легковой машины, который способен всё вместить, — это американский «Додж» длиной в пять с половиной метров и с большущим багажником.

Приняв в себя людей, вещи и клетку с таксой, «Додж» проседает своим полуспортивным животом почти до асфальта, и мы отправляемся в путь. Стоит чудесная погода, и вдоль шоссе летает огромное

количество бабочек-боярышниц. Эти белые бабочки реют повсюду в воздухе, ими плотно усыпана даже обочина шоссе. Дорога петляет в объезд городов со старинными названиями: Переславль-Залесский, Судиславль, Галич. Проезжаем Кострому. Старые городские дома, Ипатьевский монастырь, музей деревянного зодчества, часовни и церкви — хочется остановиться и начать фотографировать.

Хотя расстояние от Москвы до Костромского маральего парка около 600 км, дорога заняла почти 12 часов. Транспортные пробки, фотографирование, отличная пицца в Галиче — всё это требует задержек. Дорога, хотя везде проезжаема, после Костромы становится так себе, а последние километров сто совсем тяжёлые. Так что промчаться с ветерком не получается и до места добираемся только к вечеру.

МАРАЛИЙ ПАРК

Усадьба маральего парка ещё на стадии строительства, но некоторые помещения уже пригодны для жилья. Знакомимся с Олегом и Алексеем, в ведении которых находятся и животные, и строительство. Первый вопрос: а как ваша такса Крошка будет с котом Чомбиком? Но Крошка — такса довольно необычная, поскольку обожает

Самка любопытствует.

В чистейшей и очень холодной воде мелководной реки Нея водится хариус.

всех людей и всех зверей и никогда никого не обижает. А Чомбик оказался на удивление гостеприимен, так что кот и собака подружились буквально с первых же минут знакомства.

А где же маралы? Они уже смотрят на нас из-за забора. Некоторые, самые любопытные, подошли поближе, чтобы как следует разглядеть приезжих людей. В этой вольере только самцы-рогачи. В июне рога щёл в процессе роста и покрыты ворсистой вельветовой кожей. К осени рога отрастают полностью, окостеневают, и самцы обдирают с них омертвевшую кожу, бодая кусты и деревья. В сентябре—октябре проходит гон, когда самцы ревут, привлекая самок и отпугивая соперников. После гона рога уже не нужны, и зимой или в начале весны самцы их сбрасывают. Совсем взрослыми и способными конкурировать с соперниками

маралы становятся примерно с пяти с половиной лет. Но на ферме в основном молодые животные, от года до четырёх с половиной лет, так что активного гона с криками в этом парке пока ещё не наблюдали.

В июне самцы совсем не агрессивны ни друг к другу, ни к людям. Они вместе пасутся, отдыхают и пережёвывают жвачку. Но всё же какие-то личные пристрастия у них имеются, и 35 самцов, обитающих в одном вольере, самостоятельно разделились на три стада, примерно равные по числу животных.

Вольер самок — смежный с вольером самцов и примерно такой же по размеру, где-то 35—40 гектаров территории, заросшей травой, деревьями и кустами. Поскольку подножного корма сейчас много, самок уже не подкармливают. Но зерно для них — лакомство, и они любят его, как дети конфеты. Алексей рассказывает, что некоторые особенно активные самки не могут дождаться, пока им насыплют зерна в корзинку, подбегают и буквально толкают его под руку. Слушаем с большим интересом и берём себе на вооружение: может быть, удастся подманивать самок на зерно и при этом записывать их звуки? Надо будет попробовать в ближайшие дни. А сейчас, на всякий случай, устанавливаем автоматический прибор для звукозаписи — сонгметр,

Бобровая плотина построена из небольших веток, скреплённых глиной.

который работает без присутствия человека, днём и ночью, в любую погоду.

Надвигается ночь, но вокруг светло почти как днём. Захваченные с собой фонарики так и остаются нераспакованными до конца экспедиции. В них нет надобности, потому что в июне на севере Костромской области стоят настоящие белые ночи, как в Санкт-Петербурге. А вот что пригождается, так это пологи, накомарники и прочие средства от комаров.

Но нет худа без добра. Ведь комары — это следствие чистой экологии, отсутствия инсектицидов. Поэтому вокруг многочисленных насекомых, от которых мы успели отвыкнуть в больших городах. А много насекомых — это огромное количество разнообразных птиц. Уже одна из первых записей, сделанных на сонгметр, повергла нас в недоумение. На ней какая-то неизвестная нам птица пела, одновременно громко прищёлкивая клювом. Только после консультации по возвращении в Москву со специалистом-орнитологом Николаем Морозовым выяснилось, что это токовая песня кулика дупеля.

Самцы марала в июне молчаливы, поэтому мы в основном старались записывать самок. Но самки тоже кричали довольно редко, так что приходилось больше полагаться на автоматические приборы, чем на запись звуков, изданных в присутствии человека. Вроде бы легко — поставил прибор и потом приходи собирать «урожай»

На следующий год этот самец уже станет совсем взрослым и сможет участвовать в гоне.

Пасущиеся самки маралов.

звуков. Но тут есть свои сложности. Надо правильно выбрать место, куда его установить. Самки могут уйти, и тогда на записи будут только крики птиц. Некоторые птицы кричат очень похоже на маралух, и, пока мы не разобрались, было трудно понять, где на записи самки оленей, а где чибисы и сизые чайки. Не говоря уж о том, что разбор таких записей долг и трудоёмок.

Сначала мы установили один прибор на уровне человеческого роста на кусте ивы, кора которой была погрызена маралухами. Наутро оказалось, что они решили попробовать на вкус также и сонгметр. Защитная оболочка одного из микрофонов была пожёвана и сдёрнута и валялась внизу под

Свежие следы медведя.

кустом. Но микрофон при этом продолжал работать, и запись сохранила звуки фыркания, обнюхивания и чавканья. Тем не менее автоматические приборы сильно облегчили нам работу и освобождали время для осмотра окрестностей.

ОКРЕСТНОСТИ

Вокруг маральего парка в шаговой доступности — леса, луга, деревни, реки и небольшое озеро. Сохранились три старые церкви. Жителей в деревнях совсем немного даже летом, поэтому домов в жилом состоянии мало. Дома здесь северного типа: и жилые помещения, и хозяйственный двор, и кладовые — всё под одной крышей. В одной такой избе в деревне Носуево нам удалось побывать в гостях. Наш визит пришёлся на

Троицу, и по замечательной традиции в этот день полдома было устлано полевыми цветами. Дядя Володя (так его все называют) живёт здесь почти круглый год. Мы были рады немногого отдохнуть в его доме. От маралього парка до Носуево всего четыре километра, но лесовозная дорога раскисла от дождей и труднопроходима. Основная же усталость не от ходьбы, а от огромных роёв слепней, которые пристраиваются, как только войдёшь в лес. Подороге видели свежие следы медведя и кабана, встретили безногую ящерицу веретеницу и даже гадюку. Гадюк в лесу немногого, больше в деревнях, где они предпочитают жить в брошенных домах и вылезают греться на фундаменты, к которым по этой причине надо подходить очень осторожно.

Вокруг много маленьких речек, где раньше водился хариус. Теперь он остался только в реке Няя: размножившиеся бобры запружают речки плотинами из мелких веток и грязи. Уровень воды сильно поднимается, закрывает родники, и долина речки заболачивается. Если сесть рядом с плотиной на берегу, то за несколько часов обязательно увидишь бобра.

Казалось бы, что нового можно увидеть в средней полосе России? Но впечатления оказались не менее сильными, чем от посещения экзотической страны. Пора уезжать, но очень хочется вернуться сюда осенью, на гон маралов. И конечно, записать их крики. Надеемся, нам повезёт.

Главный редактор Е. А. ЛОЗОВСКАЯ.

Редколлегия: А. М. БЕЛЮСЕВА (отв. секретарь), Н. К. ГЕЛЬМИЗА, Н. А. ДОМРИНА (зам. главного редактора), Д. К. ЗЫКОВ (зам. главного редактора), Е. В. ОСТРОУМОВА, С. Д. ТРАНКОВСКИЙ, Ю. М. ФРОЛОВ.

Редакционный совет: А. Г. АГАНБЕГЯН, Р. Н. АДЖУБЕЙ, Ж. И. АЛФЁРОВ, В. Д. БЛАГОВ, В. С. ГУБАРЕВ, Б. Г. ДАШКОВ, Е. Н. КАБЛОВ, И. К. АГОВСКИЙ, Б. Е. ПАТОН, Г. Х. ПОПОВ, Р. А. СВОРЕНЬ, В. Н. СМИРНОВ, А. А. СОЗИНОВ, А. К. ТИХОНОВ, В. Е. ФОРТОВ.

Редакторы: А. В. БЕРСЕНЕВА, Н. К. ГЕЛЬМИЗА, Т. Ю. ЗИМИНА, З. М. КОРОТКОВА, Е. В. КУДРЯВЦЕВА, Е. В. ОСТРОУМОВА, Л. А. СИННИЦЫНА, С. Д. ТРАНКОВСКИЙ, Ю. М. ФРОЛОВ.
Обозреватели: Е. И. КОНСТАНТИНОВ, Б. А. РУДЕНКО, Е. М. ФОТЬЯНОВА.

Фотокорреспондент И. И. КОНСТАНТИНОВ.

Дизайн и вёрстка: М. Н. МИХАЙЛОВА, З. А. ФЛОРИНСКАЯ, Т. М. ЧЕРНИКОВА.
Корректоры: Ж. К. БОРИСОВА, В. П. КАНАЕВА, Т. Д. САДИКОВА.

Служба распространения: И. А. КОРОЛЁВ, тел. (495) 621-92-55. Служба рекламы: (495) 621-92-55.

Адрес редакции: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 24/7, стр. 1. Телефон для справок: (495) 624-18-35.
Электронная почта: mail@nkj.ru. Электронная версия журнала: www.nkj.ru

-
- Материалы, отмеченные знаком □, публикуются на правах рекламы
 - Ответственность за точность и содержание рекламных материалов несут рекламодатели
 - Перепечатка материалов — только с разрешения редакции
 - Выпуск издания осуществляён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
 - Рукописи не рецензируются и не возвращаются

© «Наука и жизнь». 2013.

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
«Редакция журнала «Наука и жизнь».

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете Российской Федерации
по печати 26 февраля 1999 г. Регистрационный № 01774.

Подписано к печати 25.09.13. Печать офсетная. Тираж 40020 экз. Заказ № 132116
Цена договорная. Огпечатано в ООО «Первый полиграфический комбинат».
Адрес: 143405, Московская область, Красногорский район, п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4-й км.

Вокруг фермы много живописных деревень, но жителей в них почти не осталось.

Лошадь Ласточка живёт среди стада маралов. Когда оленей только привезли, она первая побежала к кормушкам и постепенно приучила к ним животных.